Сарада старалась не обращать внимания на удивлённые взгляды прохожих, но получалось с трудом. Она ещё раз попыталась сообщить Боруто о том, что он привлекает ненужное внимание, но тот так парафинил* своего отца, что просто не услышал свою сокомандницу.

Учиха печально посмотрела на второго сокомандника, но тот переадресовал ей такой же взгляд полный сочувствия и в довесок искусственную улыбку, на которую был способен только он. Даже такой безэмоциональный Мицуки понимает, что Боруто понесло.

Девочка вспомнила разговор с сестрой за завтраком. Меки выглядела помятой, но довольной. Вот бы и у них так же было. Почему Седьмой решил, что она и его сын поладят!?

И зачем она согласилась остаться в команде?..

От осознания собственной наивности хотелось, что-нибудь сломать или кого-нибудь избить, в данном случае Боруто. Взглянув ещё раз на желтоволосого мальчика, Сарада с грустью осознала, что это не выход. Злость-то уйдёт, но ума у Узумаки всё равно не прибавится. Всё что ей с Мицуки остаётся – это терпеть. В одной книге говорилось, что терпение – это одна из добродетелей Шиноби, поэтому будем тренировать терпение.

Какаши уже десять минут наблюдал за детьми. Ему не надо было приближаться к зоне слышимости, чтобы узнать, что происходит. К тому же он всё ещё неплохо читает по губам. Да и Боруто так ярко жестикулировал, что слов и не надо, чтобы узнать о том, какой Седьмой Хокаге нехороший человек.

На соседней от мужчины крыше находился наставник этих троих. Они уже обменялись многозначными взглядами. Шестой жестами объяснил молодому Сарутоби зачем и почему он здесь. Конохамару против не был и даже был обними руками за!!! Если Хатаке Какаши возьмётся за дрессуру седьмой команды, то возможно для их настоящего наставника настанут счастливые дни.

Решив, что собрал достаточно информации (просто ничего полезного он точно больше не увидит), наставники стали действовать. Пора бы уже заставить этих генинов работать.

Конохамару появился перед учениками, а спустя пять минут, когда Боруто наконец проявил интерес к словам наставника, пафосно в вихре листьев явился Какаши.

- О, старик Какаши! А ты здесь зачем? - увидев знакомого человека, которого вполне можно было назвать своим дедом, спросил Узумаки.

- Решил посмотреть на ваши командные успехи. - не стал вдаваться в подробности предыдущий Хокаге, уже составляя план предстоящей тренировки. Он не мог не содрогнуться от количества предстоящей работы. Хааа...

Спасибо, Меки. Этой команде нельзя устроить ад при жизни, это она устроит ад любому кто захочет её обуздать, но как говорится: где наша не пропадала? Глядишь, что-то толковое из них и получится.

- Мы самая сильная команда. - ударив себя в грудь, с полной уверенностью в своих ловах, гордо заявил Боруто. Сарада на это высокомерное заявление лишь презрительно скривила губы. Сильна, ага! Как же! Будет благословением узнать, если они не плетутся самыми последними.

- Правда? - брови Какаши фальшиво-удивлённо приподнялись, а по голосу вообще чётко было слышно, что он подкалывает Узумаки. Слышно было так чётко, что даже Мицуки это понял, недовольно поджав губы. Но в отличии от сокомандников Боруто скрытого контекста не уловил.

"А ещё Учиха считали высокомерными. В сравнении с этим желторотиком, они были сама тактичность. Их высокомерие хотя бы было чем-то подкреплено."

- Да. Я самый крутой, - гордо задрвав подбородок начал Боруто, - но мой глупый папаш...

- Я бы хотел лично убедиться в этом. - не дав юному придурку из семьи Узумаки начать по новому кругу оскорбления, сообщил о своей цели Хатаке.

- Не пожалей потом. - от этой фразы Сарада и Мицуки даже задержали дыхание. В отличии от своего недалёкого умом друга они почувствовали, что им писец. Полный. Шестой Хокаге не из тех людей, что пройдут мимо такого заявления в свой адрес.

Наставник команды номер семь лишь стыдливо отвернул лицо. Он, конечно, знал, что его ученики могут сотворить что-то эдакое, но чтобы настолько... Из-за слов Боруто фундамент уверенности Конохамару пошёл большими трещинами, и если мальчик продолжит в том же духе, то вся уверенность рассыпится крошечными осколками, словно разбитое стекло.

- Старик Какаши, хочешь поспорить со мною? Ха! Я уже не тот, что был на экзамене в Академии. - а бравада Боруто всё продолжалась.

- Очень надеюсь. - глаза Какаши стали похожи на две щёлочки. Вот только Боруто не понял, что такое выражение лица говорит не о том, что мужчина принял слова высокомерного ребёнка за правду, а как раз наоборот.

Команда семь в полной ж@пе...

До полигона добрались быстро. Конохамару стал судьёй в этом недоспоре между предыдущим Хокаге и зарвавшимся сыночком нынешнего главы Конохи.

Никто из троих генинов так и не понял что произошло. Они видели, что Сарутоби дал знак

начала боя, а потом каким-то мистическим образом все трое оказались лежащими лицом к земле. А когда захотели подняться, то поняли, что не могут.

На их спинах лежали огромные валуны, которые давили на тела так, что казалось кишки вот-вот полезут наружу из всех имеющихся отверстий.

- Эй, что это!!? - завопил Боруто, однако потом до него дошло, что так он потратит весь воздух в своих лёгких и заткнулся. Он решил потратить все имеющиеся силы на то, чтобы выбраться из под камня.

- Воспитательный процесс. - ответил Какаши. - Знаешь, я ведь тоже являюсь наставником команды. Ты ведь знаком с моими учениками? И я думал ты имеешь немного чувства такта и не будешь высокомерно заявлять, что ваша команда самая сильная, хотя... Я вообще сильно сомневаюсь в том, что ваша команда хоть сколько-то сильна. По твоим словам - ты «самый сильный», но поверь моему опыту - это не так. Нет никого из генинов в этой и остальных скрытых деревнях сильнее моих учеников. Ты не стоишь и ошмётка грязи с их ботинок.

Боруто же слушая Какаши лишь молча краснел от злости... И ещё яростнее начал выбираться из-под валуна. Но Какаши не был бы тем кем он является, если бы всё было так легко. Вместе с камнями он поместил на всех троих печати Купола из-под которых не так-то просто выбраться. Хотя сами печати достаточно слабые и их могут изготавливать все Шиноби независимо от их ранга и силы. Даже Меки могла их создать, но правда действия её печатей заканчивались через пять минут. Однако же учитывая её потенциал в данной дисциплине - это весомый показатель.

Печати, которые Шестой прикрепил к генинам, будут действовать в течении полутора часа. И за это время три ученика Сарутоби должны были выбраться из-под давления, ну а если не смогут, то их будет ждать штраф.

Услышав слова Шестого, все трое, даже Боруто, наконец-то осознал, что не стоит верить в доброту этого человека. Он последний, кто будет добрым к ним.

* Парафинить - (разговорный) поливать грязью/помоями

<http://tl.rulate.ru/book/54857/1775821>